УДК/UDC 341.96

Некоторые вопросы правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве

Дронова Мария Аркадьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: marisabell2207@gmail.com

Аннотация

В данной научной статье поднимается вопрос о правовом регулировании и реализации репродуктивных прав человека посредством института суррогатного материнства в международном частном праве. Исследуются признание или непризнание на национальном уровне такого института, а также международно-правовые акты, косвенно регулирующие эти общественные отношения. Автором поднимается необходимость создания межгосударственного правового акта, который урегулирует перечень вопросов, возникших перед обществом в связи с фактическим наличием отношений между людьми по поводу удовлетворения репродуктивных прав путем обращения к суррогатному материнству. В процессе исследования также говорится о правовых пробелах с точки зрения юридической принадлежности ребенка, родившегося в вышеописанных обстоятельствах. Актуальность данной тематики подтверждается возникновением транснационального коммерческого суррогатного материнства, против которого активно выступает мировое сообщество.

Ключевые слова: репродуктивные права, суррогатное материнство, транснациональное коммерческое суррогатное материнство.

Some issues of legal regulation of surrogate motherhood in private international law

Dronova Mariya Arkadyevna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: marisabell2207@gmail.com

Abstract

This scientific article raises the issue of legal regulation and implementation of reproductive human rights through the institution of surrogate motherhood in private international law. This article examines the recognition or non-recognition at the national level of such an institution, as well as international legal acts indirectly regulating these social relations. The author raises the need for the creation of an interstate legal act that will resolve the list of issues that arose before society in connection with the actual existence of relations between people regarding the satisfaction of reproductive rights by resorting to surrogate motherhood. The study also refers to legal gaps in terms of the legal affiliation of a child born in the circumstances described above. The relevance of this topic is confirmed by the emergence of transnational commercial surrogate motherhood, which the international community is actively opposing.

Key words: reproductive rights, surrogacy, transnational commercial surrogacy.

Брачно-семейные отношения общепринято считаются фундаментом построения общества в целом, поскольку именно в семье происходят самые важные биологические и психологические процессы формирования людей, которые образуют социум. Исходя из значимости этой сферы деятельности человека, правовое регулирование такого рода общественных отношений является наиважнейшим вопросом в международном частном праве. В данной научной статье поднимается вопрос о регулировании и реализации репродуктивных прав человека посредством суррогатного материнства.

Государства активно законодательно, в том числе на международном уровне, урегулируют вопросы прав родителей и детей относительно

друг друга по вопросам создания семьи, прав на усыновление (удочерение), обязанностей по воспитанию, а также вытекающих из брачно-семейных отношений имущественных прав и алиментных обязательств [1]. Но с большой деликатностью подходят к вопросам регулирования суррогатного материнства, а где-то и вовсе запрещают такой способ рождения детей.

Это можно объяснить тем, что суррогатное материнство как правовой институт воспринимается далеко не во всех странах, исходя из принятых моральных и этических норм, а также религиозных правил [2].

Международное сообщество на данный момент определило три основных документа, которые можно применить в процессе регулирования исследуемого юридического факта. Таковыми являются:

— Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [3],
— Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года [4],
— Конвенция о правах ребенка 1989 года [5].

Данные документы косвенно регулируют поднятый вопрос, например, определяя право на здоровье, на семью, право знать свое происхождение, а самоеглавное - провозглашая неотъемлемое право каждого ребенка на жизнь. Вытекающим из вышесказанного фактом является обеспечение всех необходимых для жизни, здорового развития и рождения ребенка прав и условий суррогатным матерям и вынашиваемым детям.

На сегодняшний день практика расходится с тенденциями развития теории и науки, поскольку возникают вопросы неурегулированности таких отношений. Однако она может быть преодолена, например, установлением гарантированного пакета прав женщине, готовящейся стать суррогатной матерью. К таковым правам можно отнести:

— врачебное и медикаментозное сопровождение при зачатии ребенка;

— оплата лечения до полного восстановления в случае отторжения яйцеклетки;
— создание благоприятных и психологически не травмирующих условий для беременной женщины;
— обязательное медицинское лечение в случае выявления болезней или патологий в процессе беременности у беременной или эмбриона;
— надлежащее обеспечение условий для рождения ребенка;
— своевременное оказание медицинской помощи родившей женщине для восстановления организма и репродуктивной системы при возникновении необходимости;
— прогнозирование и избежание рисков смертности матери и ребенка в процессе протекания такой беременности;
— невозможность отнятия рожденного ребенка у суррогатной матери по согласию, данному ей до рождения ребенка;
— гарантирование защиты ее прав и прав ребенка независимо от генетической связи между ними.

Если государства не будут гарантировать даже такой минимальный перечень прав субъектам данных отношений, можно утверждать, что запрет суррогатного материнства нарушает права человека.

Статус проблемы в современном мире приобретает транснациональное коммерческое суррогатное материнство, так как в 2018 году ООН объявила, что такое материнство равносильно продаже детей.

В некоторых государствах запрещена коммерческая форма суррогатного материнства, например, в Великобритании оно возможно только безвозмездно, в других странах вовсе запрещена такая форма материнства, например в Германии и Франции. Есть страны, которые не регулируют законодательно этот вопрос (Кения, Нигерия).

Острой проблемой транснациональное материнство стало в Индии, Таиланде, Непале. Так называемый репродуктивный туризм приносит сотни миллионов долларов в год прибыли. Но, по сути, он является репродуктивной эксплуатацией женщины с целью заработка, а это уже

противоречит всем установленным в обществе моральным ценностям, не говоря уже о последствиях, которые сказываются на здоровье такой женщины и рожденных ею детей [6].

По вопросу юридической принадлежности такого ребенка тоже возникает множество вопросов:

- кто будет считаться его родителем по закону: родившая его мать или те, кто обратились за услугой;
- какое гражданство (подданство) приобретает ребенок: родившей матери, по территории рождения или имеющееся у человека, который будет признан родителем;
- чьи права будут защищаться в первую очередь: роженицы или человека (пары), который обратился за такой услугой;
- на основании чего руководствоваться суду при рассмотрении подобных споров;
- что будет с ребенком, если до его рождения предполагаемые будущие родители разведутся или умрут и т.д.

Это далеко не весь перечень вопросов, с которым можно столкнуться при возникновении спора в отношениях с суррогатным материнством. Однако ясно одно - правовое регулирование данного вопроса в рамках международного сообщества давно назрело, несмотря на нежелание многих государств признавать данный факт.

Попыткой поднять общественность была Каирская конференция 1994 года, она же Всемирная конференция по народонаселению, на которой обсуждались вопросы репродуктивных прав и были признаны положения о том, что нельзя применять принуждение в вопросах создания семьи, государственное влияние на показатели должны быть умеренными и не нести в себе определенные количественные установки [7].Каирская конференция признала, что репродуктивные права человека включают как «основное право всех пар и отдельных лиц свободно и ответственно определять количество, интервалы и сроки между детьми, а также иметь информацию и средства для этого», так и право на достижение наивысшего уровня сексуального и репродуктивного здоровья [1]. Отри-

цательным является тот факт, что с того времени прошло уже более 25 лет.

Можно сделать вывод, что международное частное право признает репродуктивные права и институт суррогатного материнства, а также определяет основные права человека исходя из базовых международных документов. В обществе назрела потребность в возобновлении обсуждения данного вопроса в процессе международного сотрудничества с целью:

- обеспечения и законодательного урегулирования гарантированного перечня прав женщине, согласившейся пройти процедуру суррогатной беременности;
- установления способов защиты материнских прав суррогатной матери при условии отказа отдать ребенка;
- разрешения коллизионных вопросов о дальнейшей юридической принадлежности ребенка и возникновения юридических фактов, противоречащих передаче ребенка в семью или конкретному лицу;
- искоренения и предупреждения транснационального коммерческого суррогатного материнства, эксплуатирующего репродуктивные возможности женщины и наносящие несоизмеримый вред ее здоровью и здоровью вынашиваемого ребенка.

Список литературы

1. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные вопросы современности. 2018. №. 3. С. 38–43.

2. Набиуллина В. Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7. С. 76–79.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года // Ведомости ВС СССР. 23.07.1982. № 25. Ст. 464.

5. Конвенция о правах ребенка 1989 года // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

6. Савицкая А. А., Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2019. С. 1394–1398.

7. Гаранина И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 4 (16). С. 58–65.

References

1. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law // Actual problems of the present. 2018.No. 3. S. 38–43.

2. Nabiullina V. R. Problematic aspects of the legal regulation of surrogacy // Theory and practice of social development. 2017. No. 7. P. 76–79.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. No. 17. Art. 291.

4. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 1979 // Vedomosti Armed Forces of the USSR. 07/23/1982. No. 25. Article 464.

5. Convention on the Rights of the Child 1989 // Collection of international treaties of the USSR, issue XLVI, 1993.

6. Savitskaya A. A., Kudryavtseva L. V. Actual problems of legal regulation of surrogate motherhood // Scientific support of the agro-industrial complex. 2019.S. 1394-1398.

7. Garanina I. G. Actual issues of surrogacy in modern international private law // Bulletin of the Mari State University. Series Historical sciences. Jurisprudence . 2018. No. 4 (16). S. 58–65.